

Тагильинъ День

«О рѣка!
Какъ ты широка!
По тебѣ такъ и прѣтъ
Кусами ледъ!»

Противъ вскихъ огнишъ, публика не нравились мои стихи: она очень сухо отнеслась ко мнѣ, и побудить ея равнодушія я никакъ не могъ.

Понемногу во мнѣ выросли другія настроения: я близокъ стать къ символизму и декадентству. Влюбленіи однажды въ пределы драмы и не вѣрить съ ею сочувствіе къ себѣ, я изобразилъ свое горестное настроение въ меланхолическихъ стихахъ:

«Всѣ сердца моего разбиты

стекла, рамы,—

И двери сорваны съ

крючковъ

и петлей.

Такъ въ комнату души моей

Въ галошахъ внергись ноги дамы

И потоптали тамъ весь счастій

улей!...

Ключъ радостей былыхъ из不可缺少,

исчезъ,

И изъ руслъ высокихъ его слѣ-

таются печаль враны,

И древо бодрости душевной трѣ-

зеть унылъ чирекъ,

И ножъ сомній пансионъ-рамы...

раны... рамы!...»

На этотъ разъ публикѣ очень понравились мои близкія къ изысканному декадансу стихи, и я пріобрѣлъ себѣ подиумъ городѣ славу поэта-юриста.

Водуноческій успѣхомъ, я стала, наконецъ, настоимъ декадентомъ, и, когда на менѣ ниспадалъ божественное вдохновеніе, изъ-подъ моего пера изливались строки, полныя недосыгающей таинственности, напримѣръ:

«Хороводъ ка-

който

Въ бездѣлѣ водъ ка-

засла...

Кто-то отъ ко-

го-то

Съ крикомъ отка-

зазасла...

Черный котъ ка-

засла...

Въ взлѣтѣ отъ ко-

ровъ,

Быстро отка-

засла...

Взлѣтъ ноты

совы,

Крики моль ка-

засла...

Дѣлько вѣтъ какъ

трину,

Справилъ, мотъ ка-

засла,

Яму отко-

засла...

Моя поэтическая дерзновенія подобного рода внесли мою славу, какъ поза, далеко за предѣлы моего родного города.

Тогда я стала дерзать дальше.

Я сдѣлалъ футуристомъ, это-футуристомъ, чувствуя, что въ этой облости и распространено свою популярность даже за предѣлы родной губерніи.

И, когда на дружеской пиарушкѣ меня просили экспромтомъ сочинить въ стихахъ призыва къ веселю, я возмѣшилъ свою гордѣсть и сказала:

«Громохощутче

Водкоромониинъ

Веселомѣхти

Муженодиинъ

Печалозабинъ

Громомъ погрохай

Пѣсни самолѣни

Гордомъ погрохай

Верхономъ писи

Постукайте вразы

Потокайтъ ласи:

Ази, базы, ази!..»

А дальше я стала писать уже и такъ:

«— Гыи... бывъ...

Фомъ...

Тала... мага...

Хлом...

Фипи... кинса...

Сбак...

Па... да... ла... х...

Жан...»

И тогда я стала знаменитымъ поэтомъ въ предѣлахъ своего отечества, и слава моя росла и укрѣплялась.

Все суть, дорогие читатели, изъ томъ, что я не боялся дерзать.

Дерзайте же и вы. Это не трудно.

Иванъ Лирикъ.

Эпиграммы.

А. Вербицкий.

Боюсь, мадамъ, у вашей свиты
Серда безъмѣръ велики,
Уже другимъ, покажаи, свиты
Ея дешевые юбки!

Но не смущайтесь—и въ ненастѣ
Бѣваетъ сѣбѣ лучи,
Вѣдъ вѣсъ себѣ «Ключи счастья»
Напиши для счастья ключи!

И вѣнчѣ счастье лучше Мани,
Уней исклѣснѣ вади,
У вѣсъ оно звѣнитъ въ карманѣ
И вѣнчѣ годно для земли?

А. Амфитеатрову.

Благодѣятель! Мы вѣнемъ
Ты покажи приносъ.
«Въ Руси аѣтъ, грѣхнѣй, не прѣмѣлъ
Понеже бѣхомъ, во «Руси»»

И не ропчи, что много книги
Не вѣдѣютъ духовной мудрѣ,
Зане писателя верги,

— Не коромыслъ для воды!

К. Журавской.

НА ОТДЫХѢ.

УРОКИ.

Манечки да Ванечки,
Петенчи да Варенчи...
И ни скопишъ за лѣто не
двацати рублей.

Маменки, да папенки,
Бабушки, да тетенки...
И свободныхъ за лѣто не
урешъ трехъ дней.

«Трешницы», «пятиницы»...

Не снечеши яичницы,
Платы за учение себѣ не
накопишъ.

«Русский», «математика»—
Повторяйтѣ,нате-ка.
Отдыхай, студентишка, от-
дыхай, какъ хочешь.

Энне.

Черезъ сто лѣтъ.

Фантазія.

Предсѣдатель, который въ
1914 году еще не родился, от-
крываетъ засѣданіе суда.

Предсѣдатель. Секретарь, от-
крытие обвинительный актъ по
дѣлу... дѣлу... э-э... какъ быши
его?

Секретарь. Роникера. Только
одолжу, истѣль уже онъ.

Вотъ куча пыли только и
осталась. (Показываетъ).

Предсѣдатель (растеряно).—
Ну въ тѣтъ... который длинишъ.
Въ средний.

Н. Новыи.

Предсѣдатель (облегченно, се-
крет рѣ). Голубчикъ, поди сунь
скорѣй это дѣло ко мнѣ въ

столъ.

Секретарь. Въ какой ящики

прикажете?

Предсѣдатель (разсыпно).—
Ну въ тѣтъ... который длинишъ.
Въ средний.

Михаилъ.

Михаилъ былъ товарищемъ Пан-
телеймова, И. Р. Шелгунова и другихъ
студентовъ академіи 30-хъ годовъ.

Онъ былъ сосланъ изъ Сибири послѣ

беневардіи изъ петербургскаго уни-
верситета въ 1861 году.

Извѣстіе слова Н. В. Шелгунова,

посвященное ссыльному Михаилу.

Гдѣ-то изъ степей Азіи затерялъ-

ся и, должно-быть, поплылъ талантли-

вый юноша Михаилъ.

Михаилъ былъ натуралистомъ, ар-

хеологомъ и этнографомъ. Онъ крѣп-

кими узами связалъ свое имя съ исто-

рией Семипалатинскаго края. Онъ перв-

ый изыскалъ верхній пещерный слой въ

Иркутскомъ отъ Семипалатинска до Залѣсана и выяснилъ полную пригодность его

для судоходства. Онъ изучилъ мало-

доступные лѣники Мустая, опредѣлилъ

геологическое строеніе Калбинскаго хребта, привлекая внимание вѣтъ-

пускающими, указывая, какъ

происходилъ пещерный занос, изъ-

за сибирской любви къ абортинамъ киргизамъ и въ совершеніи изучилъ ильхъ, пран-

ты и языческіе культы.

Онъ относился съ глубокой любовью

къ абортикамъ киргизамъ и въ совершеніи изучилъ ильхъ, пран-

ты и языческіе культы.

Онъ имѣлъ остатки памят-

никовъ изъ эпохи Залѣсана.

Его имя и заслуги остались въ

записяхъ памятника Семипалатинскаго под-

дѣлъ географического общества.

Его имя и заслуги остались въ

записяхъ памятника Семипалатинскаго под-

дѣлъ географического общества.

Его имя и заслуги остались въ

записяхъ памятника Семипалатинскаго под-

дѣлъ географического общества.

Его имя и заслуги остались въ

записяхъ памятника Семипалатинскаго под-

дѣлъ географического общества.

Его имя и заслуги остались въ

записяхъ памятника Семипалатинскаго под-

дѣлъ географического общества.

Его имя и заслуги остались въ

записяхъ памятника Семипалатинскаго под-

дѣлъ географического общества.

Его имя и заслуги остались въ

записяхъ памятника Семипалатинскаго под-

дѣлъ географического общества.

Его имя и заслуги остались въ

записяхъ памятника Семипалатинскаго под-

дѣлъ географического общества.

Его имя и заслуги остались въ

записяхъ памятника Семипалатинскаго под-

дѣлъ географического общества.

Его имя и заслуги остались въ

записяхъ памятника Семипалатинскаго под-

дѣлъ географического общества.

Его имя и заслуги остались въ

записяхъ памятника Семипалатинскаго под-

дѣлъ географического общества.

Его имя и заслуги остались въ

записяхъ памятника Семипалатинскаго под-

дѣлъ географического общества.

Е